

Пролог

Мы познакомились в пятом классе. До этого момента даже не знали о существовании друг друга. В нем не было ничего особенного. Обычный мальчишка. Короткие светлые волосы, широкая улыбка и шkodный взгляд. Сначала я едва не расплакалась, когда нас посадили за одну парту. Он казался страшным хулиганом. Я слышала, как он с другими мальчишками обзывал девчонок-младшеклашек. Но выбора не было, я слишком стеснялась подойти к учительнице и попросить пересадить меня. Оставалось надеяться, что все будет не так уж и плохо.

— Привет, — сказал он.

Поморщившись, я бросила взгляд через плечо. На соседнем ряду за третьей партой сидела моя лучшая подруга. Оксана сжала правую руку в кулак, показывая, что нужно держаться.

— Ты что, немая?

— Привет, — тихо выдавила я.

— Я Богдан.

Глаза полезли на лоб, а сердце застучало в ушах. Богдан протянул мне руку, а я все не решалась ее пожать.

— Богдана, — прохрипела я и уставилась в парту.

Он наклонился и повернул голову, заглядывая мне в лицо:

— Ты шутишь?

— Нет.

— А фамилия?

— Лисецкая.

— Значит, Лисенок?

— Нет. Просто Богдана.

— Что ж, Богдана... Приятно и все такое. Надеюсь, ты умная. Косички заплела, значит, умная. Буду у тебя списывать.

Рот раскрылся в немом «о».

— А у тебя какая фамилия? — спросила я, нахмурив брови.

— Кошик, — самодовольно улыбнулся сосед.

— Ульяна Алексеевна! Отсадите меня от Кошакá.

Я не хочу сидеть с ним.

Класс взорвался смехом. Кто-то начал повторять «кошáк, кошáк». Учительница смотрела то на меня, то на покрасневшего от стыда Богдана.

— Да и я не горю желанием видеть твою лисью морду каждый день, — злобно выплюнул он.

Одноклассники заулюлюкали, снова послышались смешки.

— А ну, тихо! Успокоились все! Рассадка окончательная и обжалованию не подлежит. — Ульяна Алексеевна поправила очки и снова уткнулась носом в журнал.

Я чувствовала, как горит лицо и как свело живот от волнения. Казалось, вместо того чтобы завести в новом классе друзей, я заимела первого настоящего врага. Но я ошибалась.

Очень ошибалась.

Глава 1

Не могу поверить, я — десятиклассница. Когда-то это было мечтой, а теперь... Малышня заглядывается с любопытством, мальчишки из параллели смотрят влюбленными глазами, а одиннадцатиклассники без конца зовут на свидания. Да-да. На свидания. Только все это не про меня. Рассказ о моей скромной персоне закончился после слова «десятиклассница».

Сижу у фонтана и с грустью смотрю на здание школы. Три круга ада. Точнее, три этажа и спортивная площадка. Только за одно я благодарна этому месту. У меня есть два лучших друга. Одного из которых я и жду. Одну...

Оксанка вырывается из дворов. На ней белая шелковая блузка, короткая плиссированная черная юбка и любимые босоножки на шпильке со стрекозами. Шагает так, словно идет по подиуму. Легким движением руки поправляет светлые длинные волосы, а второй придерживает крошечный рюкзачок. Она у меня классная. Веселая, смелая и очаровательная. А я в нашем дуэте отвечаю за ум, скромность и вечный пессимизм. Мы по-честному разделили обязанности.

Поднимаюсь на ноги и развожу руки в стороны для приветственных объятий.

— Бо, ты обещала, что тоже пойдешь в юбке. Мы же договорились! — недовольно произносит Окси и обнимает меня, покачиваясь из стороны в сторону.

— Тогда бы вся школа потеряла дар речи от неземной красоты моих ног. Пусть будет только половина. Ты отлично выглядишь. Не устанешь на каблуках ходить весь день?

— Не должна, но если что... я всегда могу их снять, верно?

Она смеется, а я улыбаюсь.

— Верно. Ну что? Еще один год каторги?

— Предпоследний год. Нужно успеть сделать все.

— Например, начать готовиться к ЕГЭ?

— Нет, конечно! Замутить со всеми симпатичными старшекласниками.

— Разве у тебя в списке кто-то остался?

Оксана кокетливо пожимает плечами и берет меня под руку, шагая к перекрестку:

— Завалялась еще парочка. Кстати, тебе бы тоже не мешало с кем-нибудь замутить.

— Мне и так хорошо, спасибо. Хоть кто-то должен оставаться в сознании.

— Влюбленность — это прекрасно!

— Ага, до тех пор, пока ты не узнаешь, что предмет твоих воздыханий тискает какую-то мымру в «Колизее», после того как проводил тебя домой.

— Ден был козлом с самого начала. Я это знала. Но все-равно он был та-а-акой романтичный...

— Когда? Когда считал твои зубы?

— Прекрати, Бо. Когда влюбишься, то тебе будет только в кайф...

— Фу! Ни за что! Это же твой язык. Он должен находиться у тебя во рту, а не у кого-то другого.

— Вот именно поэтому у тебя и нет парня.

Передружба. Недоотношения

— Мимо. Все потому, что я почти все время нахожусь рядом с красоткой, от которой невозможно ответить взгляд.

— Ты тоже красивая, — серьезно заявляет Окси.

Входим в школьный двор. Старая разбитая плитка не очень подходит для тонких шпилек, и Окси крепче сжимает мою руку.

— Да я богиня! Никто не спорит, — усмехаюсь, — Афродита... Просто не всем дано это увидеть.

Из-за торгового центра вырывается толпа ребят. Замечаю его мгновенно. Идет впереди. Белая рубашка на выпуск, синие джинсы. Кому-то сегодня влетит.

— Оп-па, — наклоняется ко мне Окси, останавливаясь перед крыльцом. — Ему дано, да?

— Прекрати. Мы просто...

Богдан ураганом налетает на меня и поднимает в воздух:

— Лисичка-сестричка!

Он кружится на месте, обнимая меня за талию и отрывая от земли. Сердце оживает, лицо горит, но я стараюсь казаться недовольной. Это часть образа. Я никогда не смеюсь, если смеются все. Не кокетничаю. Не туплю. Не веду себя глупо. Серьезность во всем. Максимальная сосредоточенность.

— Отпусти, Кот. Мы не виделись месяц, а не десять лет.

— Целый месяц, Лисенок. Я соскучился.

Богдан опускает меня на землю и крепко обнимает.

— Отойди от меня, пепельница. Хоть бы жвачкой воспользовался. Сейчас Ульянушка учует, и «Привет, директор».

— За-ну-да! — закатывает глаза Богдан.

Он поворачивается к Оксане, обнимая меня за плечи, и произносит дерзко:

— Классная юбка.

Моя очередь закатывать глаза.

— Ты заметил только юбку? — недовольно спрашиваю я.

— Да и все остальное ничего.

— Я не твоя сметанка, Кот, так что не облизывайся, — отвечает Оксана, выдавливая снисходительную улыбку.

— Кот! Ты идешь?! — кричит Вадик.

— Ты, кстати, тоже на уровне, Лисенок. Только щеки сдуй, а то лопнешь, — тихо говорит Богдан и уносится следом за бандой.

— Вы два дурака, честно! Сколько можно, Бо? — говорит Оксана таким тоном, словно я только что оторвала ее драгоценных стрекоз от босоножек и отправила в полет прямо в кусты.

— Можно что?

— Ты хочешь, чтобы я сказала это в миллионный раз? Серьезно?!

— Не начинай, прошу тебя, — в ужасе качаю головой. — Мы уже опаздываем на линейку.

— Скажи ему!

Крепко зажмуриваю глаза в надежде, что, когда их открою, все закончится.

— Лисецкая! Ты-то мне и нужна!

— Галина Витальевна! — радостно здороваюсь с завучем. — Доброе утро.

— Доброе, Богдана, — вздыхает она. — Стасик приболел. Линейку будешь вести ты.

— Но я...

— Больше никому!

И какой черт меня дернул участвовать в конкурсе чтецов в пятом классе? Хотя чего это я? Знаю какой. Маленький белобрысый чертик, оставивший заявку

Передружба. Недоотношения

вместо меня. Я выиграла тот конкурс ему назло, а в качестве приза получила роль бессменной ведущей всех школьных мероприятий, от которой никак не могу избавиться.

— Увидимся после линейки, — грустно улыбаюсь подруге и шагаю за завучем, опустив голову.

Только бы они не сильно изменили текст с прошлого года.

— Привет, Бо! — верещит Маруся.

Киваю однокласснице и утыкаюсь носом в планшет.

— Ты сегодня ведешь? А чего в штанах? Ой! У тебя волосы выгорели или ты покрасилась? Тебе идет, хотя твой яркий рыжий тоже красивый. А я сегодня пою новую песню...

Мозг медленно плавится. Фонтан по имени Маруська Стрельникова невозможно заткнуть. Мы учимся вместе с первого класса, и я хорошо к ней отношусь, но... Опускаю взгляд и вижу знакомых стрекоз, только не черного, а золотого цвета. Оксанка зовет Марусю «ксерокс». И это еще не все ее особенности.

— Знаешь, мы с родителями летали на Гавайские острова. Я так обгорела! Потом тебе фотки покажу, — щебечет Маруся.

Где только она не была: Англия, Франция, Япония... И конечно же, есть фотоотчет с каждой поездки. Но я больше чем уверена, что единственное классное место, которое она посещала, — курсы фотошопа.

— Ага, — отзываюсь, осматривая школьный дворик.

Еще один год. Предпоследний. Вглядываюсь в лица, тепло разливается по телу. Я знаю практически всех ребят. Может, не лично, но по именам и фамилиям точно. У нас небольшая школа, собственно, как и городок.

И сколько бы я ни причитала, все равно по-своему люблю ее. Совсем немного.

Вижу свой класс. Вокруг Оксанки собралась кучка ребят, слушающих ее с раскрытыми ртами. Ромашова — наша звездочка. К ней тянутся все, пока она сама этого хочет. Иногда кажется, что без нее меня никто бы и не замечал, кроме как... Перевожу взгляд левее. Богдан смиренно терпит нотации от Ульяны Алексеевны, нашей классной руководительницы.

Любуюсь другом и понимаю, что тоже страшно соскучилась за этот месяц, что он был на спортивных сборах по легкой атлетике. Но показывать это я, естественно, не буду. Еще решит, что я дурочка, влюбленная в него с пятого класса...

— Лисецкая, готова? Что-то ты у нас и правда не очень торжественно выглядишь, — говорит Галина Витальевна.

Оглядываю свой наряд. Черные брюки с завышенной талией и белая легкая рубашка с шифоновыми рукавами-воланчиками. Что может быть торжественнее первого сентября? Свадебное платье?

— Можете попросить Виолетту, — киваю в сторону одиннадцатого «Г».

А вот и еще одна звезда и вечная соперница Оксанки. Цвиринько Виолетта Батьковна. Стоит красуется в фатиновой юбке и кружевном топе на широких бретелях. Ей бы букет поменьше, фату и... Вон Витька Шаповалов за ней два года бегаёт. Прямо с линейки в ЗАГС бы и отвел.

— Цвиринько! — кричит завуч и шагает к ней, размахивая руками так, что чуть не сбивает банты пятиклассникам.

— Ты идешь сегодня в сквер? — спрашивает Маруся, пританцовывая под фоновую музыку.

Передружба. Недоотношения

Нервничает, что ли? Она ведь тоже с пятого класса в рядах рабов сцены. Странно...

— Да, наверное. Если папа отпустит. Марусь, ты чего трясешься?

— Сюда должен прийти мой парень, мы с ним в «ВКонтакте» познакомились, — воодушевленно отвечает она.

Интересно, на этот раз он настоящий или тоже выдуманный, как и все предыдущие?

— Ты сразишь его. — Хлопаю одноклассницу по плечу и отхожу на позицию.

Звучат фанфары. Гомон стихает. Взгляды летят в меня точно стрелы, но ни одна из них не сбивает с ног. Дыхание ровное, только руки немного дрожат, когда подношу микрофон к губам:

«Познать, запомнить все на свете,
Обдумать все и все понять,
За все на свете быть в ответе —
День знаний празднуем опять!
Раз праздник есть — он, значит, нужен,
А был бы повод в сентябре...
Вот желтый лист опять закружит
Осенний день в календаре.
Когда нужны и ум, и знания
...а значит, и жива душа...
Родится мир, сквозь испытания
Упорно к мудрости спеша!»

Занимаю свое место в классе. Средний ряд, вторая парта. Олег Горбань садится впереди и оборачивается:

— Здравствуй, Богдана. Ты замечательно выступила. Мне очень понравилось.

— Здравствуй, Олег. Спасибо. Приятно, что ты оценил, — вежливо отвечаю я.

— Горбань, отвянь! — слышу насмешливый голос, который узнаю из тысячи.

Олег хмурится и отворачивается, а рядом плюхается Богдан и тут же опускает голову на сложенные руки.

— Ты же не должна была в этом году вести линейку.

— Галиша умоляла спасти праздник. Нельзя заметить гения, — высокопарно произношу я, задирая нос.

— Корона не жмет?

— Не-а. А тебе? — поворачиваюсь, вскидывая бровь.

— А я-то что?

Сама не знаю... Еще утром сложилось впечатление, что он стал каким-то... Другим? Кот всегда был задирой и хулиганом, но ничего криминального. Безобидные шутки и проделки. Перетащить все лавочки в один коридор или закрыть физрука в тренерской. Но сейчас он смотрит на всех так, будто стал выше на три головы и узнал тайны вселенной.

— Итак, дети! — Ульяна Алексеевна встает перед доской. — Вы уже взрослые, поэтому лекцию по дисциплине и важности учебного процесса я...

— Не будете нам читать? — радостно спрашивает Вадик.

— Не угадал, Шевчук! Прочту дважды, а может, и трижды.

Слышатся страдальческие вздохи, но перечить Ульянушке никто не решится. Хватка у нее стальная, а разговора один на один никто без слез не выдерживает. Даже мальчишки, хоть они и не признаются.

— Разбудишь меня, как все закончится? — шепчет Богдан и закрывает глаза.

— Снова рубился в игрушки всю ночь? Когда ты уже повзрослеешь?

— Нет. Я переписывался.

— С кем это? Нашел себе на сборах новых крутых друзей?

Передружба. Недоотношения

— Лисенок, самая крутая у меня ты. Но кое-кого я все-таки нашел. Девушку.

Сердце останавливается, но мозг продолжает работать на остатках крови, что прилетела к нему с последним сильным толчком.

— Слава богам «Майнкрафта»! Я уже думала, придется тебя лет через двадцать вести на «Давай поженимся».

— Ха-ха-ха... Как же сильно ты меня любишь, — отвечает Кот, подавляя зевоту. — Я тебе потом все расскажу.

— Окей, — отвечаю максимально незаинтересованно, а сама уже пишу сообщение Оксанке с кучей ревуших смайликов.

— И последний вопрос на сегодня, — торжественно произносит Ульяна Алексеевна, в тысячный раз поправляя очки, — где и с кем вы будете сидеть первое полугодие?

Богдан поднимает голову и выпрямляется.

— Ну что, Кошик? — говорит классная руководительница. — Может быть, в этом году обойдемся без представления?

— Все зависит от вас, Ульяна Алексеевна, — отвечает Кот, выдавая лучшую из своих обворожительных улыбочек, которая обычно позволяет ему выпутываться из всех передраг.

— Да сиди уже со своей Лисецкой. Если только Богдана не против.

Взгляды присутствующих устремляются на меня, вызывая жар нервного расстройства. Чувствую себя котом, которому на спину приклеили кусок скотча.

— Э-э-м-м... Да я...

— Она не против, — вмешивается Богдан.